

ФОКУС НА РЕГИОНЫ / FOCUS ON REGIONS

Редактор рубрики *Н. С. Селиверстова* / Rubric editor *N. S. Seliverstova*

Научная статья

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.1.79-93>

УДК 001.895:332.1:338.2(470.5)(571.1)

JEL: O3, P25, R12, R5

Ю. А. КУЗНЕЦОВА¹

¹ Филиал Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачева в г. Новокузнецке,
г. Новокузнецк, Россия

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТАХ МАКРОРЕГИОНОВ СИБИРИ

Кузнецова Юлия Александровна, кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник, доцент кафедры экономики и управления,
филиал Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачева
в г. Новокузнецке
E-mail: acanaria2005@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4155-5742>
Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/M-8917-2013>
eLIBRARY ID: SPIN-код: 9712-0664, AuthorID: 647279

Аннотация

Цель: оценка уровня включенности характеристик инновационного пространства в законодательные акты об инновационной деятельности в макрорегионах Сибири.

Методы: пространственный подход, позволивший рассматривать инновационное развитие макрорегиона через характеристики протяженности, связности, плотности, однородности; синхронный метод, позволивший осуществить сравнение законодательных документов в макрорегионах Сибири по представленности в них пространственных характеристик; качественный контент-анализ, использованный для выявления в текстах законодательных документов об инновационной деятельности слов и словосочетаний, характеризующих пространственное развитие инноваций.

Результаты: в работе выявлено возрастание внимания зарубежных и отечественных ученых к поиску направлений повышения эффективности законодательного регулирования инновационной деятельности. Определено, что в региональных законодательных актах макрорегионов Сибири (Уральско-Сибирского и Южно-Сибирского), регулирующих инновационную политику, характеристики инновационного пространства практически не отражены (в качестве таковых выделены взаимодействие, сотрудничество, связь, партнерство). Менее чем в половине проанализированных документов характеристики пространственного развития инноваций отсутствуют, в трети – в качестве характеристики пространственного развития упомянуто межтерриториальное сотрудничество. В исследуемых документах преобладающей формой сотрудничества и взаимодействия остается формирование кластеров и согласованное развитие науки, инноваций, производства и образования.

© Кузнецова Ю. А., 2022

© Kuznetsova Yu. A., 2022

Научная новизна: в статье впервые проведена оценка представленности пространственных характеристик развития инноваций в соответствующих законодательных актах макрорегионов России. Дано понимание, что территории макрорегионов должны иметь более плотные, интенсивные связи в развитии инноваций, чтобы соответствовать своему целевому предназначению. Автором предложено совершенствование законодательного регулирования инновационной деятельности путем включения требования к регионам о необходимости развития межсекторального и межтерриториального взаимодействия.

Практическая значимость: представленный в статье анализ законодательных актов в области поддержки инноваций и развития инновационной деятельности с точки зрения пространственного подхода может быть полезен для корректировки существующих и выработки новых подходов пространственного и инновационного развития макрорегионов России. Результаты исследования предназначены для органов государственной власти, участвующих в формировании инновационной политики регионов.

Ключевые слова: пространство, пространственное развитие, инновации, инновационная деятельность, макрорегион, Уральско-Сибирский макрорегион, Южно-Сибирский макрорегион, сотрудничество, взаимодействие, партнерство

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Кузнецова Ю. А. Характеристики пространственного развития инноваций в законодательных актах макрорегионов Сибири // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16, № 1. С. 79–93. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.1.79-93>

The scientific article

Yu. A. KUZNETSOVA¹

¹ Novokuznetsk branch of Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev, Novokuznetsk, Russia

CHARACTERISTICS OF THE SPATIAL DEVELOPMENT OF INNOVATIONS IN LEGISLATIVE ACTS OF SIBERIAN MACROREGIONS

Yulia A. Kuznetsova, PhD (Economics),

Leading Researcher, Associate Professor of the Department of Economics and Management,
Novokuznetsk branch of Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev

E-mail: acanaria2005@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4155-5742>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/M-8917-2013>

eLIBRARY ID: SPIN-code: 9712-0664, AuthorID: 647279

Abstract

Objective: to assess the level of inclusion of the innovation space characteristics into the legislative acts on innovation activity in the macroregions of Siberia.

Methods: a spatial approach, which allowed considering the innovative development of a macroregion through the characteristics of length, connectivity, density, and uniformity; a synchronous method, which made it possible to compare legislative documents in the macroregions of Siberia by the representation of spatial characteristics in them; a qualitative content analysis, used to identify words and phrases characterizing the spatial development of innovations in the texts of legislative documents on innovation activity.

Results: the paper revealed the increased attention of foreign and Russian scientists to the search for ways of improving the effectiveness of legislative regulation of innovation activity. It was determined that the regional legislative acts of the macroregions of Siberia (Ural-Siberian and South-Siberian macroregions) regulating innovation policy do not actually reflect the characteristics of the innovation space (such characteristics as interaction, cooperation, communication, and partnership are highlighted). In less than half of the analyzed documents, there are no characteristics of spatial development of innovations, in a third – interterritorial cooperation is mentioned as a characteristic of spatial development. In the studied documents, the predominant form of cooperation and interaction is the formation of clusters and the coordinated development of science, innovation, production, and education.

Scientific novelty: for the first time, the article evaluates the representation of spatial characteristics of innovation development in the relevant legislative acts of the macroregions of Russia. It is shown that the territories of macroregions should have denser, more intensive links in the development of innovations in order to meet their intended purpose. The author suggests improving the legislative regulation of innovation activity by including the requirement for regions to develop intersectoral and interterritorial interaction.

Practical significance: the analysis of legislative acts presented in the article in the field of innovation support and innovation development from the viewpoint of the spatial approach can be useful for correcting the existing and developing the new approaches to spatial and innovative development of macroregions of Russia. The research results are intended for public authorities involved in the formation of the innovation policy of the regions.

Keywords: Space, Spatial development, Innovations, Innovation activity, Macroregion, Ural-Siberian macroregion, South-Siberian macroregion, Cooperation, Interaction, Partnership

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Kuznetsova, Y. A. (2022). Characteristics of the Spatial Development of Innovations in Legislative Acts of Siberian Macroregions. *Russian Journal of Economics and Law*, 16 (1), 79–93 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.1.79-93>

Введение

Проблематика пространственного развития насчитывает не одно десятилетие. Наиболее раннее теоретическое изложение понятия «пространство» зафиксировано в Античности, которое к настоящему времени преодолело множество трансформаций и играет ведущую роль в понимании сущности различных предметных областей и сфер жизни: математики, физики, архитектуры, медицины, информации и иных. В каждой из них пространство имеет свое содержание, структуру, направления развития. Сегодня большое внимание уделяется пространственной концепции развития территорий как новому подходу в решении задачи повышения его эффективности. Значимость пространственного развития территорий обусловлена необходимостью усиления межрегионального сотрудничества, снижения уровня межрегионального социально-экономического неравенства, увеличения количества центров экономического роста, усиления потенциала межтерриториального взаимодействия на различных уровнях, а также выравнивания уровня предпринимательской активности. В принятой Стратегии пространственного развития Российской Федерации 2019 г. содержание понятия «пространственное развитие» раскрывается как «совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития» [1]. Акцент в со-

вершенствовании территориальной организации экономики делается на инновации, поскольку переход к инновационной экономике обусловил возникновение новых форм пространственной организации: разнородных инновационных систем, технополисов, наукоградов и т. п., которые имеют специфические пространственные характеристики [2]. Сегодня инновационная деятельность все чаще рассматривается в контексте регионального развития и локальных инновационных систем, а повышенное внимание уделяется таким воздействующим факторам, как пространственная близость регионов, формирование локальных условий, специфика человеческого капитала и межрегиональное сотрудничество. К тому же проблемному полю относится концепция умных городов и умной специализации регионов, используемая в странах Европейского союза и многих других [3–4].

Исследованию характеристик экономического и инновационного пространства, пространственного развития регионов посвящено большое количество научных работ. Только за последние пять лет в зарубежных базах данных (*Scopus*, *Web of Science*), а также научно-электронной библиотеке eLIBRARY.RU количество публикаций по указанной тематике составило более 21 000 единиц. Наиболее часто исследователи выделяют такие характеристики экономического пространства и пространственного развития регионов, как плотность, размещение, связанность [5. С. 25; 6]; уровень использования ресурсов и степень их

вовлеченности [7. С. 15]; насыщенность [8. С. 146]. С. М. Могилевкин выделяет такие характеристики, как дифференцированность, контактность, доступность, емкость [9]. Единство и целостность, структурированность и иерархичность, функциональность, непрерывность функционирования, а также целенаправленность – те характеристики, которые рассматриваются Г. А. Парсадановым, В. В. Егоровым [10]. Особые и всеобщие характеристики экономического пространства предлагает выделять Д. П. Щетинина:

– особые характеристики: фрактальность, неоднородность, самоорганизация;

– всеобщие характеристики: объективность существования пространства и независимость от сознания человека; зависимость от структурных отношений и процессов развития в хозяйственных, экономических, производственных взаимодействиях; единство прерывности и непрерывности в структуре; наличие возможности прибавления (уменьшения) к каждому элементу какого-либо другого элемента; трехмерность [11. С. 15].

Рассуждая о содержании инновационного пространства, О. Б. Войекова и В. И. Лячин указывают на его открытый, самоорганизующийся характер [12]. Они считают, что «инновационное пространство находится в отношении взаимовлияния со средой, его наполняющей», и приводят следующие специфические характеристики: открытость, аутопойезис (самосозидание, самодостраивание, самоорганизация), синергизм, восприимчивость к инновациям. В целом схожего мнения о совокупности характеристик инновационного пространства придерживается Н. Е. Смольянинов, предлагая трактовать искомое понятие как «совокупность ресурсов предприятия, которая характеризует способность организации воспринимать, адаптировать, генерировать и реализовывать инновации» [13. С. 124]. Автор предлагает рассматривать такие характеристики инновационного пространства, как объективность, востребованность, неразрывность с материей, неотделимость от времени, протяженность, многомерность, относительность, обратимость, относительная бесконечность, непрерывность, дискретность. Примечательно, что инновационная среда позиционируется как характерная черта инновационного пространства.

В то время как пространственные характеристики достаточно полно описаны в рамках различных теоре-

тических подходов, в практической деятельности все не настолько очевидно. Представляется, что первой областью, где важность и необходимость развития пространственных характеристик инновационной деятельности должна быть прописана наиболее четко, являются нормативные правовые акты.

Пространственное развитие инноваций в исследованиях многих зарубежных ученых и специалистов определено не просто как один из аспектов инновационной деятельности, а как единственно возможная стратегия инновационного развития общества. При этом наблюдается выделение двух векторов: пространственное развитие в офлайн- и онлайн-среде.

Создание инновационных пространств, по мнению V. Nestle, P. Glauner, P. Plugmann, – это залог повышения инновационного потенциала, новый подход к проектированию инновационных экосистем, ключ к выживанию в постоянно меняющемся мире [14]. Схожего мнения придерживаются P. Blazek, V. Aschenbrenner, уточняя, что пространственное развитие инноваций должно быть «настраиваемым, гибким, позволяющим людям активно участвовать в его формировании и совершенствовании» [15]. О пространственном развитии инноваций с позиции концепции «5P» говорит Nathaniel O. Agola, суть которой заключается в необходимости развития инноваций не только для групп людей с высокими доходами, но и для тех 4 млрд человек по всему миру, доходы которых составляют менее 2 долларов в день [16].

Понимая, что пространственное развитие инноваций происходит сегодня и в режиме онлайн, O. Salako, M. Gardner, V. Callaghan предлагают введение специальной среды для поддержки инноваций *i-Labs*, которую можно настраивать и адаптировать к потребностям отдельных лиц и конкретным инновационным сессиям [17].

Обобщение зарубежных исследований о законодательном регулировании пространственного развития инноваций позволяет выделить несколько следующих направлений:

– оценка наличия (отсутствия) законодательных противоречий между сотрудничающими в области инноваций территориями [18–20];

– влияние экономического, социального неравенства на пространственное развитие инноваций [21–22];

– особенности трудового законодательства в области международного инновационного сотрудничества [23].

Анализ тематической направленности публикаций об инновациях показывает, что отечественные ученые и специалисты активный интерес к содержанию соответствующего законодательства начали проявлять с начала 2000-х гг. Развитие законодательства об инновационной деятельности позиционировалось как наиболее актуальная задача экономической политики государства. Следование практико-ориентированному подходу, по мнению А. И. Каширина, позволяет максимально приблизить законодательство к условиям реальной деятельности [24]. По мнению автора, инновационное законодательство должно отталкиваться от потребностей реально действующих инновационных предприятий, для чего требуется «определение полного состава субъектов инновационной деятельности, поскольку именно они вступают в правовые и финансовые отношения друг с другом и с государством» [24. С. 14]. Активизация исследований в рассматриваемой области произошла в 2011 г. в связи с принятием Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике», в котором государственная поддержка инновационной деятельности признана одним из предметов регулирования [25]. Позднее начали появляться исследования, затрагивающие регулирование инновационной деятельности в различных сферах [26–27], место интеллектуальной собственности в развитии инновационной экономики [28–29]. В 2016 г. появился ряд работ, посвященных регулированию инновационного предпринимательства на различных этапах жизненного цикла [30–31]. Дальнейшее развитие исследований происходило в направлении охраны объектов интеллектуальных прав, рационализаторских предложений, а в последние годы – законодательного обеспечения цифровых инноваций [32] и инновационного поведения [33].

Поскольку в пространственное развитие регионов вовлекаются все производительные силы территорий, возникает вопрос: каким образом отражены (и отражены ли) в нормативных правовых актах, регулирующих определенную область социально-экономической жизни общества, характеристики пространственного развития? В данной работе в качестве объекта пространственного развития выбраны инновации, выступающие не только как цель, но и как ресурс

эффективного социально-экономического развития страны. В качестве границ пространственного развития приняты территории Уральско-Сибирского и Южно-Сибирского макрорегионов страны как новые укрупненные территориальные единицы России.

Для того чтобы ответить на вопрос, отражены ли и каким образом характеристики пространственного развития инноваций в законодательных документах указанных макрорегионов, в работе проанализированы тексты законов об инновациях (инновационной деятельности) соответствующих территорий в их последней редакции (2019–2021 гг.) по таким разделам, как предмет регулирования; цель, задачи и принципы государственной поддержки инновационной деятельности; направления. В этих разделах осуществлен поиск следующих терминов, характеризующих пространственное развитие инноваций, а именно: «взаимодействие», «сотрудничество», «связь», «партнерство». Представляется, что они характеризуют, во-первых, связность инновационной деятельности между территориями как отражение «интенсивности сложившихся экономических взаимосвязей» [34], во-вторых, плотность, как насыщенность инновационной деятельности на определенной территории, в-третьих, однородность как динамику инновационного развития.

В качестве методов исследования выбраны следующие: пространственный подход, позволяющий рассматривать инновационное развитие макрорегиона через характеристики протяженности, связности, плотности, однородности; синхронный метод, позволивший осуществить сравнение законодательных документов в макрорегионах Сибири по представленности в них пространственных характеристик; качественный контент-анализ, использованный для выявления в текстах законодательных документов об инновационной деятельности слов и словосочетаний, характеризующих пространственное развитие инноваций.

Результаты исследования

Уральско-Сибирский макрорегион объединяет шесть регионов: Курганскую, Свердловскую, Тюменскую, Челябинскую области, Ханты-Мансийский автономный округ – Югру, Ямало-Ненецкий автономный округ. Предметом регулирования Закона Курганской области «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Курганской области», принятого в 2000 г., являются «отношения,

возникающие в связи с осуществлением органами государственной власти области полномочий по развитию научной, научно-технической и инновационной деятельности на территории...» [35]. В документе не представлены цели государственной поддержки инновационной деятельности, но выделен ряд задач:

переход к инновационному пути развития, повышение уровня жизни населения, обеспечение эффективного социально-экономического развития, создание и развитие инновационной инфраструктуры, которые напрямую не указывают на важность взаимодействия с другими территориями (табл. 1).

Таблица 1

Цели государственной поддержки инновационной деятельности в Уральско-Сибирском и Южно-Сибирском макрорегионах

Table 1. Goals of state support of innovative activity in the Ural-Siberian and South-Siberian macroregions

Регион / Region	Цели государственной поддержки / Goals of state support
Уральско-Сибирский макрорегион / Ural-Siberian macroregion	
Курганская область / Kurgan oblast	Не представлено / Not stated
Свердловская область / Sverdlovsk oblast	Не представлено / Not stated
Тюменская область / Tyumen oblast	1. Повышение конкурентоспособности экономики. 2. Развитие и эффективное использование инновационного потенциала для социально-экономического развития области и повышения уровня жизни ее населения. 3. Создание инновационной среды / 1. Increasing competitiveness of the economy. 2. Development and effective use of innovative potential for social-economic development of the region and improving the living standard of its population. 3. Creating an innovative environment
Челябинская область / Chelyabinsk oblast	1. Устойчивое экономическое развитие. 2. Повышение качества жизни населения / 1. Sustainable economic development. 2. Improving the living standard of the population
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра / Khanty-Mansi autonomous region – Yugra	Не представлено / Not stated
Ямало-Ненецкий автономный округ / Yamalo-Nenetsky autonomous region	Формирование благоприятных условий для инновационного развития территории / Forming favorable conditions for innovative development of the territory
Южно-Сибирский макрорегион / South-Siberian macroregion	
Кемеровская область / Kemerovo oblast	Ускорение развития и повышение конкурентоспособности экономики / Accelerated development and increasing competitiveness of the economy
Новосибирская область / Novosibirsk oblast	Обеспечение высоких темпов экономического роста / Providing high economic growth rate
Омская область / Omsk oblast	Обеспечение устойчивого социально-экономического развития, повышение конкурентоспособности производимой в области продукции на российском и мировом рынках, улучшение качества жизни населения / Providing sustainable socio-economic development, increasing the competitiveness of the oblast's products at the Russian and global markets, improving the living standard of the population
Томская область / Tomsk oblast	1. Проведение единой государственной политики в сфере инновационной деятельности. 2. Создание условий для перевода экономики на инновационный путь развития / 1. Implementing a unified state policy in the sphere of innovative activity. 2. Creating conditions for transferring the economy to the innovative path of development
Республика Алтай / Altai Republic	Документ отсутствует / No document
Алтайский край / Altai krai	1. Повышение темпов социально-экономического развития и конкурентоспособности экономики / Increasing the rate of socio-economic development and the competitiveness of the economy

Источник: составлено автором на основе законодательных документов об инновациях (инновационной деятельности) указанных в таблице регионов.

Source: compiled by the author based on legislative documents on innovations (innovative activity) in the regions stated.

Предмет регулирования в Законе Свердловской области схож с тем, что выделен в документе Курганской области. Однако в дополнение указана приоритетность отношений государства и субъектов инновационной деятельности в социально-экономическом

развитии области [36]. В документе не отражены цели, задачи и принципы государственной поддержки (табл. 2), но подробно раскрыты условия ее предоставления, порядок отбора субъектов инновационной деятельности и реализация соответствующих мер.

Таблица 2

Принципы государственной поддержки инновационной деятельности в Уральско-Сибирском и Южно-Сибирском макрорегионах

Table 2. Principles of state support of innovative activity in the Ural-Siberian and South-Siberian macroregions

Регион / Region	Принципы государственной поддержки / Principles of state support
Уральско-Сибирский макрорегион / Ural-Siberian macroregion	
Курганская область / Kurgan oblast	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сочетание общегосударственных интересов и интересов субъектов инновационной деятельности. 2. Равенство прав субъектов на поддержку. 3. Комплексность оказания поддержки. 4. Экономическая и социальная эффективность мер поддержки / <ol style="list-style-type: none"> 1. Combination of the common public interests and the interests of the subjects of innovative activity. 2. Equality of the rights of subjects for support. 3. Comprehensive support. 4. Economic and social efficiency of the support measures
Свердловская область / Sverdlovsk oblast	Не представлено / Not stated
Тюменская область / Tuymen oblast	Не представлено / Not stated
Челябинская область / Chelyabinsk oblast	Не представлено / Not stated
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра / Khanty-Mansi autonomous region – Yugra	Не представлено / Not stated
Ямало-Ненецкий автономный округ / Yamalo-Nenetsky autonomous region	<ol style="list-style-type: none"> 1. Участие органов власти в инновационной деятельности. 2. Привлечение субъектов инновационной деятельности (далее – ИД) к участию в инновационной политике. 3. Объединение всех субъектов ИД для развития ИД. 4. Обеспечение равного доступа субъектов ИД к получению поддержки / <ol style="list-style-type: none"> 1. Participation of the authorities in innovative activity. 2. Involving the subjects of innovative activity (further – IA) to participating in innovative policy. 3. Uniting all IA subjects for IA development. 4. Providing equal access of the IA subjects to support
Южно-Сибирский макрорегион / South-Siberian macroregion	
Кемеровская область / Kemerovo oblast	<ol style="list-style-type: none"> 1. Гласность выбора ИД, механизмов формирования и реализации инновационных программ и проектов. 2. Интеграция инноваций, инвестиций, науки и образования. 3. Оказание государственной поддержки на конкурсной основе / <ol style="list-style-type: none"> 1. Open choice of IA, mechanisms of forming and implementation of innovative programs and projects. 2. Integration of innovations, investments, science and education. 3. State support based on contests
Новосибирская область / Novosibirsk oblast	Не представлено / Not stated
Омская область / Omsk oblast	<ol style="list-style-type: none"> 1. Программный подход и измеримость целей. 2. Доступность поддержки на всех стадиях ИД. 3. Публичность оказания поддержки посредством широкой информационной представленности оказываемых мер. 4. Интеграция инноваций, предпринимательства, науки и образования. 5. Приоритетность развития результатов ИД. 6. Обеспечение эффективности государственной поддержки. 7. Целевой характер использования бюджетных средств / <ol style="list-style-type: none"> 1. Program approach and measured goals. 2. Availability of support at all stages of IA. 3. Open support through broad information representation of the measures taken. 4. Integration of innovations, entrepreneurship, science and education. 5. Priority of the IA results development. 6. Providing the efficiency of state support. 7. Targeted use of budget means

Окончание табл. 2 / Continuation of table 2

Регион / Region	Принципы государственной поддержки / Principles of state support
Томская область / Tomsk oblast	1. Комплексность учета факторов социально-экономического развития области, этапов жизненного цикла инноваций, функций управления инновационным процессом. 2. Открытость и публичность выбора приоритетов инновационной политики. 3. Равенство прав субъектов ИД при предоставлении мер государственной поддержки. 4. Баланс интересов всех субъектов ИД. 5. Интеграция науки, инвестиций, науки и образования / 1. Comprehensive account of the factors of socio-economic development of the region, the stages of lifecycle of innovations, and the functions of the innovative process management. 2. Openness and publicity of choosing the priorities of innovative policy. 3. Equality of the rights of the IA subjects when providing the state support. 4. Balance of interests of all the IA subjects. 5. Integration of innovations, investments, science and education
Республика Алтай / Altai Republic	Документ отсутствует / No document
Алтайский край / Altai krai	Не представлено / Not stated

Источник: составлено автором на основе законодательных документов об инновациях (инновационной деятельности) указанных в таблице регионов.

Source: compiled by the author based on legislative documents on innovations (innovative activity) in the regions stated.

Инновационная политика Тюменской области нацелена на формирование условий для развития инновационной деятельности и обеспечение перехода экономики на инновационный путь развития [37]. В рамках пространственного развития важно наличие такой цели, как создание инновационной среды, являющейся базовым условием осуществления эффективной инновационной деятельности. Кроме того, государственная поддержка прямо ориентирована на межрегиональное и международное сотрудничество, а также содействие реализации инновационных проектов, осуществление информационно-аналитической поддержки по вопросам продвижения продукции.

Еще один вариант трактовки предмета регулирования, отличающийся от указанных ранее, представлен в Законе Челябинской области «О стимулировании инновационной деятельности»: это «цели и задачи органов государственной власти области по определению стратегических целей и направлений инновационной деятельности и выбор путей их реализации» [38]. Иными словами, если предметом в законах иных регионов выступают инновационная деятельность либо социально-экономическое развитие территории, то в рассматриваемом документе это деятельность органов государственной власти. Характеристики пространственного развития в Законе Челябинской области не представлены.

В Законе № 133-оз Ханты-Мансийского автономного округа цели, задачи, принципы государственной

политики в области инновационной деятельности не приводятся, и дается отсылка к Федеральному закону «О науке и государственной научно-технической политике» [39]. Что касается пространственных характеристик, то сотрудничество выступает главной характеристикой формирования эффективных условий для инновационного развития: это взаимодействие науки и инноваций, содействие научно-производственной кооперации, обеспечение тесной взаимосвязи информации и организационных мероприятий.

Закон Ямало-Ненецкого автономного округа № 34-ЗАО «О развитии инновационной деятельности в Ямало-Ненецком автономном округе» регулирует общественные отношения в сфере развития инновационной деятельности [40]. Отдельной статьей в документе выделена пропаганда и популяризация инновационной деятельности путем широкой информатизации о ней всех заинтересованных лиц. Информационному тиражированию подлежит сущность инновационной деятельности как эффективного инструмента развития экономики, уровень развития и достижения в инновационной среде, а также уровень и возможности вовлечения в инновационную деятельность отдельных категорий населения. Важным для эффективного пространственного развития инновационной деятельности в автономном округе является наличие ст. 8 «Содействие развитию международного и межрегионального сотрудничества в сфере развития инновационной деятельности». В качестве видов

содействия выделены: 1) заключение соглашений о сотрудничестве в сфере развития инноваций; 2) организация мероприятий различного уровня; 3) обеспечение участия субъектов инновационной деятельности в международных и межрегиональных форумах, конференциях, выставках и др. Фонд инновационного развития автономного округа, осуществляющий деятельность на территории Югры, нацелен на реализацию внешнеэкономической деятельности в рамках повышения инновационной активности территории.

Обобщая исследование Уральско-Сибирского макрорегиона, приведем табл. 3.

Таблица 3

Наличие характеристик пространственного развития в Законе об инновациях Уральско-Сибирского макрорегиона

Table 3. Presence of characteristics of spatial development in the Law on innovations of the Ural-Siberian macroregion

Регион / Region	Наличие характеристик пространственного развития / Presence of characteristics of spatial development
Курганская область / Kurgan oblast	-
Свердловская область / Sverdlovsk oblast	-
Тюменская область / Tyumen oblast	Инновационная среда. Межтерриториальное сотрудничество / Innovative environment. Interterritorial cooperation
Челябинская область / Chelyabinsk oblast	-
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра / Khanty-Mansi autonomous region – Yugra	Научное, научно-техническое и инновационное сотрудничество / Scientific, scientific-technical and innovative cooperation
Ямало-Ненецкий автономный округ / Yamalo-Nenetsky autonomous region	Международное и межрегиональное сотрудничество / International and interregional cooperation

Источник: составлено автором на основе результатов контент-анализа законодательных документов об инновациях (инновационной деятельности) указанных в таблице регионов.

Source: compiled by the author based on the results of the content analysis of the legislative documents on innovations (innovative activity) in the regions stated.

В документах только половины территорий Уральско-Сибирского макрорегиона заявлена важность ориентации на усиление пространственного развития для формирования эффективной инновационной деятельности. Именно сотрудничество между территориями, сферами деятельности в области развития инноваций является важнейшей характеристикой инновационного пространства.

В состав Южно-Сибирского макрорегиона входит шесть регионов: четыре области (Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская), Республика Алтай и Алтайский край. Динамика осуществления инновационной деятельности в регионах существенно отличается. Однако даже в ведущих по инновационной активности регионах в законодательных документах об инновациях пространственные характеристики не представлены. Так, Закон № 66-ОЗ «Об инновационной политике Кемеровской области» определяет основы формирования и реализации инновационной политики [41]. Цели инновационной политики в области разнообразны: это эффективное использование различных видов ресурсов для создания наукоемкой продукции и прогрессивных технологических процессов, стимулирование инновационной активности физических и юридических лиц, обеспечение правового регулирования и защиты интересов субъектов инновационной деятельности, содействие развитию региональной инновационной инфраструктуры, рынка инновационной продукции, а также поддержка и развитие инновационного потенциала. Инновационная политика в области осуществляется по шести направлениям, среди которых обеспечение условий для привлечения инвестиций в экономику области, выявление перспективных направлений развития инноваций, обеспечение условий для создания и развития технопарков и другие. Принимая во внимание большое количество разнообразных целей и направлений осуществления инновационной деятельности, в явном виде о партнерстве и взаимодействии в документе ничего не сказано. Косвенно о необходимости усиления связи между субъектами и объектами инновационной деятельности можно судить по наличию принципа интеграции инноваций, науки, техники и образования с производством. Также акцентируется внимание на необходимости связи инновационной политики с социальной, экономической, промышленной, аграрной, аграрно-промышленной и энергетической политикой области.

Более масштабно представлен Закон № 178-ОЗ «О политике Новосибирской области в сфере развития инновационной системы», где под инновационной системой понимается «совокупность субъектов и объектов инновационной деятельности, в которой субъекты инновационной деятельности взаимодействуют в процессе создания и реализации инновационной продукции, формирования рынка этой продукции» [42]. Политика в сфере развития инновационной системы осуществляется на основе совокупности таких механизмов, как принятие государственных программ в соответствующей области, содействие созданию и развитию инновационной инфраструктуры, программ развития муниципальных образований области, создание информационной системы инновационной деятельности, оказания государственной поддержки субъектам. Пространственное развитие отражено в Законе № 178-ОЗ в таких задачах, как «формирование и развитие технологических кластеров», «развитие международного и межрегионального сотрудничества».

В Омской области инновационная деятельность построена на основе Закона № 527-ОЗ «Об инновационной деятельности на территории Омской области», который регулирует отношения, связанные с осуществлением государственной поддержки инновационной деятельности. Отличительной особенностью документа является описание направлений государственной поддержки инновационной деятельности, включающих: совершенствование соответствующего законодательства; содействие созданию и внедрению инноваций; участие в различных мероприятиях; содействие повышению уровня занятости, образованию специалистов в области инноваций, науки и инвестиций; содействие развитию рыночных отношений в рассматриваемой сфере; создание условий для реализации инновационных образовательных проектов и программ [43]. В части пространственного развития интеграция выступает ключевой характеристикой, однако в рамках определенных видов деятельности. Связь между территориями раскрывается только через участие региона в мероприятиях различного уровня (международных, федеральных, межрегиональных, отраслевых).

Предметом регулирования в Законе Томской области № 25-ОЗ выступают экономические, правовые и организационные условия развития инновацион-

ной деятельности в регионе. В документе подробно раскрыты виды инновационной деятельности, к которым относятся: производство и выпуск новой или усовершенствованной продукции, выполнение и обслуживание НИОКР, деятельность по продвижению инновационной продукции на внутренний и мировой рынок, проведение испытаний, подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров, реализация нового метода в ведении бизнеса и др. [44]. В рамках задач осуществления региональной инновационной политики выделено развитие международного и межрегионального сотрудничества, что позволяет говорить об ориентации на пространственное развитие инновационной деятельности в регионе.

К сожалению, в настоящее время в Республике Алтай не действует отдельного долгосрочного документа по развитию инноваций, что не позволяет дать какую-либо оценку пространственным характеристикам инновационной деятельности.

Регулирование отношений, возникающих в связи с предоставлением государственной поддержки субъектам, осуществляющим инновационную деятельность, реализуется в Алтайском крае на основе Закона № 46-ЗС «О государственной поддержке инновационной деятельности в Алтайском крае» [45]. Закон Алтайского края является единственным среди документов анализируемых регионов, в котором представлены приоритетные направления инновационной деятельности, в частности: производство и переработка сельскохозяйственного сырья, биотехнологии, индустрия наносистем и материалов, информационные системы и технологии, новые технологии в социальной сфере и др. Одной из задач поддержки инновационной деятельности в Алтайском крае является обеспечение эффективного взаимодействия ее субъектов. В рамках изучения пространственного развития важно наличие и такой задачи, как содействие развитию кластеров и технопарков. Формирование спроса на инновационную продукцию в регионе предложено осуществлять путем продвижения инновационной продукции и субъектов инновационной деятельности на мероприятия различного масштаба, что можно рассматривать как процесс повышения связности инновационного пространства региона.

Обобщение ключевых характеристик пространственного развития инноваций Южно-Сибирского

макрорегиона в табл. 4 позволяет сделать вывод о том, что только в двух регионах выявлена однозначная ориентация на сотрудничество в инновационной сфере между территориями.

Таблица 4

Наличие характеристик пространственного развития в Законе об инновациях Южно-Сибирского макрорегиона

Table 4. Presence of characteristics of spatial development in the Law on innovations of the South-Siberian macroregion

Регион / Region	Наличие характеристик пространственного развития / Presence of characteristics of spatial development
Кемеровская область / Kemerovo oblast	-
Новосибирская область / Novosibirsk oblast	Формирование и развитие кластеров. Международное и межрегиональное сотрудничество / Forming and developing clusters. International and interregional cooperation
Омская область / Omsk oblast	Интеграция видов деятельности. Участие в мероприятиях различного масштаба / Integration of types of activity. Participating in events of different scale
Томская область / Tomsk oblast	Международное и межрегиональное сотрудничество / International and interregional cooperation
Республика Алтай / Altai Republic	-
Алтайский край / Altai krai	Обеспечение эффективного взаимодействия субъектов инновационной деятельности. Формирование и развитие кластеров / Providing the effective interaction between the subjects of innovative activity. Forming and developing clusters.

Источник: составлено автором на основе результатов контент-анализа законодательных документов об инновациях (инновационной деятельности) указанных в таблице регионов.

Source: compiled by the author based on the results of the content analysis of the legislative documents on innovations (innovative activity) in the regions stated.

Выводы

Принимая во внимание неснижающийся интерес ученых и специалистов к исследованию различных пространственных аспектов функционирования территорий, повышению эффективности их регулирования, можно сказать, что законодательное обе-

спечение пространственного развития инноваций еще не получило должного развития. Определено, что отличительной особенностью документов территорий как Уральско-Сибирского, так и Южно-Сибирского макрорегионов является наличие (либо отсутствие) акцента на взаимосвязь между инновациями и наукой.

Выявлено, что межтерриториальное сотрудничество как одна из характеристик пространственного развития инноваций зафиксировано только в 33 % законодательных актов территорий двух макрорегионов. В документах 42 % территорий акцент на пространственное развитие отсутствует вовсе. Понимая, что территории макрорегионов должны иметь более плотные, интенсивные связи, чтобы соответствовать своему целевому предназначению, фактически мы наблюдаем низкий уровень их связности, недостаточную плотность взаимодействия. В законах об инновациях, инновационной деятельности рассматриваемых территорий преобладающей формой сотрудничества и взаимодействия остается формирование кластеров и согласованное развитие науки, инноваций, производства и образования.

Еще одним результатом, полученным в данной работе, является установленное отсутствие согласованности в документах территорий макрорегионов в части целевой направленности государственной поддержки инноваций. Здесь выявлены две различные позиции: развитие инноваций ради инноваций (Ямало-Ненецкий АО, Томская область и др.) и развитие инноваций для обеспечения экономического роста и высокого качества жизни населения (Челябинская область, Алтайский край и др.). Учитывая особенности стратегического развития России в части усиления пространственного аспекта, возможная государственная политика по развитию инноваций в макрорегионах России должна предусматривать комплекс мер информационного характера, что связано с необходимостью доведения до всех субъектов инновационной деятельности полномасштабной информации друг о друге. С точки зрения автора совершенствование законодательного регулирования инновационной деятельности может быть осуществлено путем включения требования к регионам о необходимости развития межсекторального и межтерриториального взаимодействия.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://government.ru/docs/35733/> (дата обращения: 03.08.2021).
2. Кульков В. М. Экономическое пространство: теоретические аспекты и современные процессы // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2014. № 1. С. 3–18.
3. Capello R., Kroll H. From theory to practice in smart specialization strategy: Emerging limits and possible future trajectories // European Planning Studies. 2016. Vol. 24. № 8. Pp. 1393–1406.
4. Ferdinand J. Entrepreneurship in innovation communities. Springer International Publishing, 2018. 170 p.
5. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учебник. 4-е изд. Москва: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. 495 с.
6. Моргоев Б. Т. Параметрическая оптимизация асимметричности развития российского экономического пространства // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. Ломоносова. 2006. № 3 (45). С. 180–193.
7. Иншаков О. В. Теория факторов производства в контексте экономики развития: научный доклад на президиуме МАОН (Москва, 29 ноября 2002 г.). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. 47 с.
8. Беков Р. С. Пространственно-временной метаморфоз экономической динамики России. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2004. 318 с.
9. Могилевкин С. М. Россия: пространство как экономическая и политическая категория // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 8. С. 54–56.
10. Парсаданов Г. А., Егоров В. В. Прогнозирование национальной экономики: учебник. Москва: Высшая школа, 2002. 183 с.
11. Щетинина Д. П. Влияние неоднородности экономического пространства на индикаторы региональной динамики: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 34 с.
12. Войекова О. Б., Лячин В. И. Категориальное определение инновационного пространства // Вестник СибГАУ. 2015. Т. 16, № 4. С. 1014–1021.
13. Смольянинов Н. Е. Системное единство категорий «инновационное пространство» и «инновационный потенциал» // Управление экономикой: методы, модели, технологии. Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2018. С. 124–129. URL: <https://nesmol.ru/wp-content/uploads/2018/11/innovatsionnoe-prostranstvo-i-potensial-smolianinov-1.pdf> (дата обращения: 01.08.2021).
14. Creating Innovation Spaces / V. Nestle, P. Glauner, P. Plugmann. Springer, Cham, 2021. 351 p.
15. Blazek P., Aschenbrenner V. Creating Customizable Co-Innovation Spaces // Towards Sustainable Customization: Bridging Smart Products and Manufacturing Systems. CARV 2021, MCPC 2021. Lecture Notes in Mechanical Engineering / Al. Andersen et al. (eds). Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-90700-6_95
16. Agola N. O. 5Ps of Innovation Space and Leveraging Latent Value: How to Effectively Innovate and Serve at the Table of Inclusive Innovation // Inclusive Innovation for Sustainable Development / N. Agola, A. Hunter (eds). Palgrave Macmillan, London, 2016. DOI: 10.1057/978-1-137-60168-1_6
17. Towards Online Immersive Collaborative Innovation Spaces / O. Salako, M. Gardner, V. Callaghan // Immersive Learning Research Network. iLRN. Communications in Computer and Information Science. Vol. 725 / Beck D. et al. (Eds.). Springer, Cham., 2017. DOI: 10.1007/978-3-319-60633-0_1
18. Twigg-Flesner C. Innovation and EU Consumer Law // Consum Policy. 2005. № 28. Pp. 409–432. DOI: 10.1007/s10603-005-3301-0
19. Stuyck J. European consumer law after the Treaty of Amsterdam: Consumer policy in or beyond the internal market // Common Market Law Review. 2000. № 37. Pp. 367–400. DOI: 10.1023/A:1005678705279
20. Wechsler A. Intellectual property law in the People's Republic of China: a powerful economic tool for innovation and development // China-EU Law J. 2011. № 1. Pp. 3–54. DOI: 10.1007/s12689-011-0001-x
21. Zweimüller J. Schumpeterian Entrepreneurs Meet Engel's Law: The Impact of Inequality on Innovation-Driven Growth // Journal of Economic Growth. 2000. № 5. Pp. 185–206. DOI: 10.1023/A:1009889321237
22. Building a bridge over the valley of death? New pathways for innovation policy in structurally weak regions / B. Alecke, T. Mitze, A. Niebuhr // Rev. Reg. Res. 2021. № 41. Pp. 185–210. DOI: 10.1007/s10037-021-00156-9
23. Ghosh S. Labour laws and innovation: Evidence from Indian states. Ind // J. Labour Econ. 2017. № 60. Pp. 175–190. DOI: 10.1007/s41027-017-0097-9
24. Каширин А. И. Новый подход к формированию инновационного законодательства // Инновации. 2006. № 3 (90). С. 12–17.
25. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (в ред. от 21.07.2011 № 254-ФЗ). URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения: 30.07.2021).

26. Ямалетдинов Р. Р. Правовое регулирование инновационной деятельности в сфере недропользования // *Аграрное и земельное право*. 2012. № 12 (96). С. 138–141.
27. Хорунжий С. Н. Нормативно-правовые основы инновационного развития правовой среды в образовании // *Юстиция*. 2013. № 2. С. 4.
28. Карцхия А. А. Интеллектуальная собственность и инновационное развитие // *Мониторинг правоприменения*. 2014. № 3 (12). С. 30–34.
29. Верина О. В., Жукова О. В. Инновации и интеллектуальная собственность в сфере образования // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 3–1 (68). С. 604–608.
30. Шмелева Д. В. Организационно-правовые формы инновационного предпринимательства в Российской Федерации: монография. Москва: Юридический дом «Юстицинформ», 2016. 184 с.
31. Шерстянкина А. А., Хасаншин И. А. Закономерности и тенденции развития инновационного предпринимательства // *Бюллетень науки и практики*. 2016. № 12 (13). С. 247–249.
32. Полякова Т. А., Минбалеев А. В. Цифровые инновации и проблемы развития механизма правового регулирования в России // *Информационное право*. 2019. № 4. С. 12–15.
33. Климова С. Г. Инновативное поведение работающих россиян: повседневные практики и институциональные условия // *Социально-трудовые исследования*. 2020. № 1 (38). С. 85–97. DOI: 10.34022/2658-3712-2020-38-1-85-97
34. Шмакова М. В. Оценка свойств экономического пространства региона в контексте разработки основных стратегических документов // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2020. Т. 9, № 3 (32). С. 410–412. DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0098
35. Закон Курганской области от 27 марта 2000 г. № 302 «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Курганской области» (в ред. от 02.03.2021 № 7). URL: <https://docs.cntd.ru/document/804992051> (дата обращения: 01.08.2021).
36. Закон Свердловской области от 15 июля 2010 г. № 60-ОЗ «О государственной поддержке субъектов инновационной деятельности в Свердловской области» (в ред. от 03.03.2020 № 11-ОЗ). URL: <https://docs.cntd.ru/document/895261209> (дата обращения: 13.08.2021).
37. Закон Тюменской области от 21 февраля 2007 г. № 544 «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Тюменской области» (в ред. от 17.12.2019 № 104). URL: <https://docs.cntd.ru/document/802090685> (дата обращения: 13.08.2021).
38. Закон Челябинской области от 7 июня 2005 г. № 383-ЗО «О стимулировании инновационной деятельности в Челябинской области» (в ред. от 04.04.2018 № 691-ОЗ). URL: <https://docs.cntd.ru/document/802029321> (дата обращения: 04.08.2021).
39. Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 25 декабря 2020 г. № 133-ОЗ «О регулировании отдельных вопросов в области научной, научно-технической и инновационной деятельности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре». URL: <https://docs.cntd.ru/document/571051516> (дата обращения: 05.08.2021).
40. Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 27 апреля 2011 г. № 34-ЗАО «О развитии инновационной деятельности в Ямало-Ненецком автономном округе» (в ред. от 24.06.2016 № 64-ЗАО). URL: <https://docs.cntd.ru/document/895295218> (дата обращения: 07.08.2021).
41. Закон Кемеровской области от 2 июля 2008 г. № 66-ОЗ «Об инновационной политике Кемеровской области» (в ред. от 21.03.2018 № 11-ОЗ). URL: <https://docs.cntd.ru/document/990308340> (дата обращения: 07.08.2021).
42. Закон Новосибирской области от 15 декабря 2007 г. № 178-ОЗ «О политике Новосибирской области в сфере развития инновационной системы» (в ред. от 02.03.2017 № 143-ОЗ). URL: <https://base.garant.ru/7165706/> (дата обращения: 10.08.2021).
43. Закон Омской области от 13 июля 2004 г. № 527-ОЗ «Об инновационной деятельности на территории Омской области» (в ред. от 01.10.2019 № 2187-ОЗ). URL: <https://docs.cntd.ru/document/943013388> (дата обращения: 10.08.2021).
44. Закон Томской области от 12 марта 2015 г. № 25-ОЗ «Об инновационной деятельности в Томской области» (в ред. от 10.09.2018). URL: <https://docs.cntd.ru/document/467919486> (дата обращения: 03.08.2021).
45. Закон Алтайского края от 4 сентября 2013 г. № 46-ЗС «О государственной поддержке инновационной деятельности в Алтайском крае» (в ред. от 05.06.2019 г. №38-ЗС). URL: <https://docs.cntd.ru/document/460177691> (дата обращения: 20.08.2021).

References

1. Order of the Government of the Russian Federation of February 13, 2019 No. 207-r “On adopting the Strategy of spatial development of the Russian Federation up to 2025”. <http://government.ru/docs/35733/> (in Russ.).
2. Kulkov, V. M. (2014). Economic space: theoretical aspects and contemporary processes, *Moscow University Economic Bulletin*, 1, 3–18 (in Russ.).

3. Capello, R., Kroll, H. (2016). From theory to practice in smart specialization strategy: Emerging limits and possible future trajectories, *European Planning Studies*, 24 (8), 1393–1406.
4. Ferdinand, J. (2018). *Entrepreneurship in innovation communities*. Springer International Publishing.
5. Granberg, A. G. (2004). *Bases of regional economy*. Moscow, Izd. dom GU VShE (in Russ.).
6. Morgoev, B. T. (2006). Parametric optimization of asymmetrical development of the Russian economic space, *Filosofiya khozyaistva. Al'manakh Tsentra obshchestvennykh nauk i ekonomicheskogo fakul'teta MGU im. Lomonosova*, 3 (45), 180–193 (in Russ.).
7. Inshakov, O. V. (2002). *Theory of the production factors in the context of economic development*: scientific report at the presidium of Moscow Academy of Education and Science (Moscow, November 29, 2002). Volgograd, VolGU Publishing House (in Russ.).
8. Bekov, R. S. (2004). *Spatio-temporal metamorphosis of the economic dynamics of Russia*. Volgograd, Volgograd Scientific Publishing House (in Russ.).
9. Mogilevkin, S. M. (1996). Russia: space as an economic and political category, *World Economy and International Relations*, 8, 54–56 (in Russ.).
10. Parsadanov, G. A., Egorov, V. V. (2002). *Forecasting the national economy*. Moscow, Higher school (in Russ.).
11. Shchetinina, D. P. (2006). *Influence of the non-homogeneity of economic space on the regional dynamics indicators*, abstract of a PhD (economics) thesis. Rostov-on-Don (in Russ.).
12. Voyekova, O. B., Lyachin, V. I. (2015). Category definition of an innovative space. *Bulletin of SibGAU*, 16 (4), 1014–1021 (in Russ.).
13. Smolyaninov, N. Ye. (2018). Systemic unity of the categories of “innovative space” and “innovative potential”, *Upravlenie ekonomikoi: metody, modeli, tekhnologii* (pp. 124–129). Ufa, Ufa State Aviation Technical University. <https://nesmol.ru/wp-content/uploads/2018/11/innovatsionnoe-prostranstvo-i-potentsial-smolianinov-1.pdf> (in Russ.).
14. Nestle, V., Glauner, P., Plugmann, P. (2021). *Creating Innovation Spaces*. Springer, Cham.
15. Blazek, P., Aschenbrenner, V. (2021). Creating Customizable Co-Innovation Spaces. In Andersen Al. et al. (Eds.), *Towards Sustainable Customization: Bridging Smart Products and Manufacturing Systems. CARV 2021, MCPC 2021. Lecture Notes in Mechanical Engineering*. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-90700-6_95
16. Agola, N. O. (2016). 5Ps of Innovation Space and Leveraging Latent Value: How to Effectively Innovate and Serve at the Table of Inclusive Innovation. In N. Agola, A. Hunter (Eds.) *Inclusive Innovation for Sustainable Development*. London, Palgrave Macmillan. DOI: 10.1057/978-1-137-60168-1_6
17. Salako, O., Gardner, M., Callaghan, V. (2017). Towards Online Immersive Collaborative Innovation Spaces. In D. Beck et al. (Eds.), *Immersive Learning Research Network. iLRN 2017. Communications in Computer and Information Science*, 725. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-319-60633-0_1
18. Twigg-Flesner, C. (2005). Innovation and EU Consumer Law, *Consum Policy*, 28, 409–432. DOI: 10.1007/s10603-005-3301-0
19. Stuyck, J. (2000). European consumer law after the Treaty of Amsterdam: Consumer policy in or beyond the internal market, *Common Market Law Review*, 37, 367–400. DOI: 10.1023/A:1005678705279
20. Wechsler, A. (2011). Intellectual property law in the People’s Republic of China: a powerful economic tool for innovation and development, *China-EU Law Journal*, 1, 3–54. DOI: 10.1007/s12689-011-0001-x
21. Zweimüller, J. (2000). Schumpeterian Entrepreneurs Meet Engel's Law: The Impact of Inequality on Innovation-Driven Growth, *Journal of Economic Growth*, 5, 185–206. DOI: 10.1023/A:1009889321237
22. Alecke, B., Mitze, T., Niebuhr, A. (2021). Building a bridge over the valley of death? New pathways for innovation policy in structurally weak regions, *Rev. Reg. Res.*, 41, 185–210. DOI: 10.1007/s10037-021-00156-9
23. Ghosh, S. (2017). Labour laws and innovation: Evidence from Indian states Ind, *J. Labour Econ*, 60, 175–190. DOI: 10.1007/s41027-017-0097-9
24. Kashirin, A. I. (2006). A new approach to the formation of innovative legislation, *Innovations*, 3 (90), 12–17 (in Russ.).
25. *Federal Law of August 23, 1996, No. 127-FZ “On science and state scientific-technical policy” (ed. as of 21.07.2011 No. 254-FZ)*. www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (in Russ.).
26. Yamaletdinov, R. R. (2012). Legal regulation of innovation in the field of subsoil use, *Agrarnoe i zemel'noe pravo*, 12 (96), 138–141 (in Russ.).
27. Horunzhiy, S. N. (2013). Legal bases of the innovative development of the legal environment in education, *Justice*, 2, 4 (in Russ.).
28. Kartskhia, A. A. (2014). Intellectual property and innovative development, *Monitoring of law enforcement*, 3 (12), 30–34 (in Russ.).
29. Verina, O. V., Zhukova, O. V. (2016). Innovations and intellectual property in the sphere of education, *Journal of Economy and entrepreneurship*, 3–1 (68), 604–608 (in Russ.).

30. Shmeleva, D. V. (2016). *Organizational-legal forms of innovative entrepreneurship in the Russian Federation*, monograph. Moscow, Legal House “Yustitsinform” (in Russ.).
31. Sherstyankina, A. A., Khasanshin, I. A. (2016). Regularities and trends of innovative entrepreneurship development, *Bulletin of Science and Practice*, 12 (13), 247–249 (in Russ.).
32. Polyakova, T. A., Minbaleev, A. V. (2019). Digital innovations and problems of developing the mechanism of legal regulation in Russia, *Information law*, 4, 12–15 (in Russ.).
33. Klimova, S. G. (2020). Innovative behavior of Russian workers: practices and institutional environment, *Social & Labor Researches*, 1 (38), 85–97 (in Russ.). DOI: 10.34022/2658-3712-2020-38-1-85-97
34. Shmakova, M. V. (2020). Estimate of properties of the economic space of the region in the context of key strategic documents of the development, *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, 9 (32), 410–412 (in Russ.). DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0098/
35. Law of Kurgan oblast of March 27, 2000, No. 302 “On scientific, scientific-technical and innovative activity in Kurgan oblast” (ed. as of 02.03.2021 No. 7). <https://docs.cntd.ru/document/804992051> (in Russ.).
36. Law of Sverdlovsk oblast of July 15, 2010, No. 60-OZ “On state support of the subjects of innovative activity in Sverdlovsk oblast” (ed. as of 03.03.2020 No. 11-OZ). <https://docs.cntd.ru/document/895261209> (in Russ.).
37. Law of Tyumen oblast of February 21, 2007, No. 544 “On scientific, scientific-technical and innovative activity in Tyumen oblast” (ed. as of 17.12.2019 No. 104). <https://docs.cntd.ru/document/802090685> (in Russ.).
38. Law of Chelyabinsk oblast of June 7, 2005, No. 383-ZO “On stimulating innovative activity in Chelyabinsk oblast” (ed. as of 04.04.2018 No. 691-OZ). <https://docs.cntd.ru/document/802029321> (in Russ.).
39. Law of Khanty-Mansi autonomous region – Yugra of December 25, 2020, No. 133-OZ “On regulating certain issues in the sphere of scientific, scientific-technical and innovative activity in Khanty-Mansi autonomous region – Yugra”. <https://docs.cntd.ru/document/571051516> (in Russ.).
40. Law of Yamalo-Nenetsky autonomous region of April 27, 2011, No. 34-ZAO “On developing innovative activity in Yamalo-Nenetsky autonomous region” (ed. as of 24.06.2016 No. 64-ZAO). <https://docs.cntd.ru/document/895295218> (accessed: 07.08.2021) (in Russ.).
41. Law of Kemerovo oblast of July 2, 2008, No. 66-OZ “On innovative policy of Kemerovo oblast” (ed. as of 21.03.2018 No. 11-OZ). <https://docs.cntd.ru/document/990308340> (in Russ.).
42. Law of Novosibirsk oblast of December 15, 2007, No. 178-OZ “On the policy of Novosibirsk oblast in the sphere of innovative system development” (ed. as of 02.03.2017 No. 143-OZ). <https://base.garant.ru/7165706/> (in Russ.).
43. Law of Omsk oblast of July 13, 2004, No. 527-OZ “On innovative activity in the territory of Omsk oblast” (ed. as of 01.10.2019 No. 2187-OZ). <https://docs.cntd.ru/document/943013388> (accessed: 08/10/2021) (in Russ.).
44. Law of Tomsk oblast of March 12, 2015, No. 25-OZ “On innovative activity in Tomsk oblast” (ed. as of 10.09.2018). <https://docs.cntd.ru/document/467919486> (in Russ.).
45. Law of Altai krai of September 4, 2013, No. 46-ZS “On state support of innovative activity in Altai krai” (ed. as of 05.06.2019 No. 38-ZS). <https://docs.cntd.ru/document/460177691> (in Russ.).

Конфликт интересов: автором не заявлен.

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the author.

Дата поступления / Received 15.09.2021

Дата принятия в печать / Accepted 25.01.2022